

ЮЖНЫЙ КРАЙ.

Телефонъ редакціи № 19.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ

ТЕЛЕФОНЪ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

№ 284 и.

БР. ЕНДОВИЦКИХЪ БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

ХАРЬКОВЪ, ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ,

„Южный Край“ на 1902 годъ.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЬ ИЗДАНІЯ. Выходитъ ежедневно.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На голль	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.	
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	
Съ доставкою	10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
Съ пересыпкою	11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

За границу	18 —	16 20	15 —	13 70	12 30	11 —	9 60	8 30	6 90	5 20	3 60	1 80
----------------------	------	-------	------	-------	-------	------	------	------	------	------	------	------

Подпись считается с 1-го числа каждого мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается разсрочка платежа ЗА ГОДОВЫЙ экземпляра для городскихъ полисниковъ при поправкахъ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 2 р., къ 1 сентябрь оставные 2 р., а для иногородныхъ: при подпись 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 3 р. и къ 1 сентября оставные 2 руб.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку должно быть непрѣменно заявлено въ письмѣ, при которомъ отправляется первый взносъ.

Разсрочка плащена при подпись черезъ книжные магазины не допускается.

За первому адреса городского иногороднаго взимается по 30 коп. въ мѣсяцъ.

Объявленія для „Южного Края“ изъ заграницы и изъ всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кроме Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній и Области Войска Донского, принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Метиль и Ко, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ дому Сытова, и въ Петербургѣ, Б.-Морская, № 11.

Отдельные номера „Южного Края“ продаются вездѣ по 1 коп.

Содержание № 7495.

Дѣйствія правительства.

Телеграммы.

Харьковъ, 15-го сентября.

Морскій торжества.

На Шипкѣ 25 лѣтъ назадъ. Г. М. Попова.

Мѣстная сельскохозяйственная Общество. А. И. Елишева.

Обзорные газеты и журналы.

Факты и мысли. Н. Тамарина.

Послѣдній извѣстій.

Мѣстная хроника.

Гонки.

Бѣга.

Театръ и музыка.

Извѣстія по горному дѣлу.

По Россіи корреспонд. изъ г. Королевъ.

Съ послѣднія извѣстія.

Заграницкая жизнь.

Смѣсь.

Фельстонъ. Lux in tenebris lucet.

Справочная свѣдѣнія.

Объявленія.

Грандъ. Инжен.-Электротехникъ

П. В. Клюге

открыть электр. магазинъ, мастерская

и дело мало поддержаныхъ машинъ.

Контрактная ул., № 11. Телефонъ № 381.

20733 5-5

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Болѣзни: горла, носа, уха. Пріемъ больныхъ.

9—11 ч. у. и 5—8 ч. въ Сумской ул., д. Ландсберга.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

21914 10-3

Докторъ медицины С. М. БУРАНЬ.

Сифилис и внутрення болѣзни. Логгинский пер., (близъ Рыбной), д. Коровина, № 7, 9—12 ч.

Харьковъ.

15-го сентября.

Задорная речь французского морского министра Пельтана, направленная против Италии, Англии и Германии, настолько опасен, что французский министр-президент счел нужным выступить на банкет в республиканских избирателей в Мартъ свидетельством оправдания своего заработка товарища по кабинету и открыто заявить, что Пельтана никто не уполномочивал брать на себя роль истолкователя иностранной политики французского правительства. Полемика Комба с Пельтаном имела весьма рѣзкий характер. Оратор напомнил, что правительство в министерской декларации высказало твердое намѣреніе поддерживать и укреплять добрые отношения Франціи с иностранными правительствами, а кабинет уже доказал, что умѣет согласовать слово с дѣломъ. Между тѣмъ, политические противники пользуются всяческими слухами, чтобы пытаться подвергнуть сомнѣнию политику кабинета. Вывѣтъ ли искажено рискованное выражение изъ языка-нибудь министра въ пользу импровизации, ужъ противники кабинета усматриваютъ въ немъ программу правительства. Они даже не погружаются въ рѣчи, вѣрою ли передаютъ это выраженіе и признаютъ ли его ораторъ за действительное выражение своихъ мыслей. Нельзя игнорировать, что при парламентскомъ режимѣ правительство связано лишь декларацией своего главы, который одинъ отвѣтственъ передъ палатой и страной. «Мы полагаемъ», — продолжалъ Комбъ, — что программы правительства достаточно, чтобы убѣдить иностранные нации, что мы такъ же, какъ они, желаемъ сохранить съ ними самыя искреннія отношенія и уладить, въ видѣхъ взаимныхъ интересовъ и взаимныхъ правъ, всѣ инциденты, способные нарушить миръ, составляя нашу первую заботу и наше самое горячее стремленіе».

Итакъ, все, что говорилъ Пельтантъ въ Аяччо и въ той рѣчи, въ которой онъ хотѣлъ «поправиться», должно быть отнесенъ къ разряду рискованныхъ выражений, вылегтьшихъ изъ пылу импровизации».

Комбъ не только отмахивается обѣими руками отъ рѣчей Пельтана; онъ не только предостерегаетъ Францію и Европу отъ всякаго отождествленія вѣнчаной политики радикального кабинета со взглядами Пельтана, но и создаетъ своеобразную теорію, если бы Пельтантъ, или какой-нибудь другой членъ радикального кабинета, увлекся потоками своего красноречия и наговорилъ лицинго. Съ теоріей Комба сдавали, однако, можно согласиться.

«При парламентскомъ режимѣ правительство связано лишь декларацией своего главы».

Такъ ли это?

Съ Комбомъ, вѣроятно, не соглашается ни одинъ изъ его коллегъ по кабинету. Иначе имъ пришлось бы допустить, что ихъ заявленія и объясненія не имѣютъ никакого значенія. Теорія Комба однаково обидна для Пельтана, такъ и для Делькассеса. Если вѣрить французскому министру-президенту, то Сынъ-то, что касается иностранныхъ дѣлъ, лишь декларацией своего главы, который одинъ отвѣтственъ передъ палатой и страной. Но разъ въ Делькассесе не писать также извѣстной отвѣтственности за вѣнчаную политику Франціи? Развѣ и онъ не вѣрятъ съѣтъ себѣ рукоудитеlemъ? Если не вѣрятъ, то почему же онъ носитъ званіе министра иностранныхъ дѣлъ? Комбъ не

президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а Делькассес не статсь секретаремъ великого капитанской республики по изобрѣтенію. Отношенія Делькассеса Кому со всѣми иными, чѣмъ отношения Грея къ Рузвелту. Гей находятся въ полной зависимости отъ Рузвелта, но Делькассес въ такой зависимости отъ Комба, не состоять, и занимаетъ въ радикальномъ кабинете, который сформированъ Комбомъ, не будею ю отстранена. О томъ же, какъ какой-то видное и самостоятельное положеніе. Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлялъ себѣ. Кабинетъ долженъ быть коллегиальнымъ учрежденіемъ и рѣшать дѣла съ общаго согласія, — и не на словахъ только. Судя по рѣчи Комба, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на полночного диктатора, какимъ не было нико изъ его предшественниковъ. Въ Англии существуетъ тоже парламентскій режимъ. Онъ тамъ развился самостоятельнымъ, а не какъ заочное растеніе, которому приходится акклиматизироваться на чужой почвѣ. Но въ Англии тѣорія Комба никогда и никѣмъ не признавалась. Съ англійской точки зорѣя, опирающейся, правда, не на писанный законъ, а на твердо установленій обычай, всѣ члены кабинета составляютъ и должны составлять одно цѣлое. Всѣ они тѣсно связаны между собой, всѣ они сообща весутъ отвѣтственность передъ парламентомъ и передъ страной; заявленіе каждого изъ нихъ связываетъ и обязываетъ правительство, если не юридически, то нравственно. Чемберленъ былъ бы очень удивленъ, если бы Бальфуръ объяснилъ ему, что Британской имперіей управляетъ, собственно говоря, только первый министръ, а что министръ колоній никогда не можетъ говорить отъ имени правительства. Комбъ выставляетъ свою теорію прямымъ выводомъ изъ парламентского режима. Въ дѣйствительности же она есть прямое отрицаніе этого режима. Комбъ, конечно, не отрицаетъ его, но, желая отразить нападки своихъ противниковъ, онъ крайне неудачно построилъ систему Пельтана въ Аяччо. Зато она едва ли не понравилась въ Вѣнѣ. Воспоминанія 1859 г. отнюдь не принадлежатъ числу такихъ воспоминаний, которыхъ могутъ закрѣпить дружбу Италии съ Австро-Венгрией, какъ члены прѣстороннаго союза.

Какъ бы тамъ было, теперь окончательно выяснилось, что рѣчь г. Пельтана выражаетъ его личные взг҃яды, а не взгляды радикального кабинета. Итальянский послъ былъ потому совершенно правъ, сказавъ, что онъ считаетъ вопросъ о неосторожныхъ словахъ Пельтана разъясненнымъ и не придаетъ имъ большого значения. Теорія Комба однаково обидна для Пельтана, такъ и для Делькассеса. Если вѣрить французскому министру-президенту, то Сынъ-то, что касается иностранныхъ дѣлъ, лишь декларацией своего главы, который одинъ отвѣтственъ передъ палатой и страной. Но разъ въ Делькассесе не писать также извѣстной отвѣтственности за вѣнчаную политику Франціи? Развѣ и онъ не вѣрятъ съѣтъ себѣ рукоудитеlemъ? Если не вѣрятъ, то почему же онъ носитъ званіе министра иностранныхъ дѣлъ? Комбъ не

стистъ и руководитель большой политической партии, то его рѣчи могутъ бы значили; но, такъ какъ за спиною Пельтана не стоитъ никакой партии, то значить ни Италии, ни Англии, ни Германии, по адресу которыхъ она ссыпалъ угрозы, нѣтъ основанія беспокоиться.

По всей вѣроятности, рѣчь Комба со всемъ видомъ и самостоятельное положеніе. Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлялъ себѣ. Кабинетъ долженъ быть коллегиальнымъ учрежденіемъ и рѣшать дѣла съ общаго согласія, — и не на словахъ только. Судя по рѣчи Комба, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на полночного диктатора, какимъ не было нико изъ его предшественниковъ. Въ Англии существуетъ тоже парламентскій режимъ. Онъ тамъ развился самостоятельнымъ, а не какъ заочное растеніе, которому приходится акклиматизироваться на чужой почвѣ. Но въ Англии тѣорія Комба никогда и никѣмъ не признавалась. Съ англійской точки зорѣя, опирающейся, правда, не на писанный законъ, а на твердо установленій обычай, всѣ члены кабинета составляютъ и должны составлять одно цѣлое. Всѣ они тѣсно связаны между собой, всѣ они сообща весутъ отвѣтственность передъ парламентомъ и передъ страной; заявленіе каждого изъ нихъ связываетъ и обязываетъ правительство, если не юридически, то нравственно. Чемберленъ былъ бы очень удивленъ, если бы Бальфуръ объяснилъ ему, что Британской имперіей управляетъ, собственно говоря, только первый министръ, а что министръ колоній никогда не можетъ говорить отъ имени правительства. Комбъ выставляетъ свою теорію прямымъ выводомъ изъ парламентского режима. Въ дѣйствительности же она есть прямое отрицаніе этого режима. Комбъ, конечно, не отрицаетъ его, но, желая отразить нападки своихъ противниковъ, онъ крайне неудачно построилъ систему Пельтана въ Аяччо. Зато она едва ли не понравилась въ Вѣнѣ. Воспоминанія 1859 г. отнюдь не принадлежатъ числу такихъ воспоминаний, которыхъ могутъ закрѣпить дружбу Италии съ Австро-Венгрией, какъ члены прѣстороннаго союза.

Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлялъ себѣ. Кабинетъ долженъ быть коллегиальнымъ учрежденіемъ и рѣшать дѣла съ общаго согласія, — и не на словахъ только. Судя по рѣчи Комба, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на полночного диктатора, какимъ не было нико изъ его предшественниковъ. Въ Англии существуетъ тоже парламентскій режимъ. Онъ тамъ развился самостоятельнымъ, а не какъ заочное растеніе, которому приходится акклиматизироваться на чужой почвѣ. Но въ Англии тѣорія Комба никогда и никѣмъ не признавалась. Съ англійской точки зорѣя, опирающейся, правда, не на писанный законъ, а на твердо установленій обычай, всѣ члены кабинета составляютъ и должны составлять одно цѣлое. Всѣ они тѣсно связаны между собой, всѣ они сообща весутъ отвѣтственность передъ парламентомъ и передъ страной; заявленіе каждого изъ нихъ связываетъ и обязываетъ правительство, если не юридически, то нравственно. Чемберленъ былъ бы очень удивленъ, если бы Бальфуръ объяснилъ ему, что Британской имперіей управляетъ, собственно говоря, только первый министръ, а что министръ колоній никогда не можетъ говорить отъ имени правительства. Комбъ выставляетъ свою теорію прямымъ выводомъ изъ парламентского режима. Въ дѣйствительности же она есть прямое отрицаніе этого режима. Комбъ, конечно, не отрицаетъ его, но, желая отразить нападки своихъ противниковъ, онъ крайне неудачно построилъ систему Пельтана въ Аяччо. Зато она едва ли не понравилась въ Вѣнѣ. Воспоминанія 1859 г. отнюдь не принадлежатъ числу такихъ воспоминаний, которыхъ могутъ закрѣпить дружбу Италии съ Австро-Венгрией, какъ члены прѣстороннаго союза.

Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлялъ себѣ. Кабинетъ долженъ быть коллегиальнымъ учрежденіемъ и рѣшать дѣла съ общаго согласія, — и не на словахъ только. Судя по рѣчи Комба, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на полночного диктатора, какимъ не было нико изъ его предшественниковъ. Въ Англии существуетъ тоже парламентскій режимъ. Онъ тамъ развился самостоятельнымъ, а не какъ заочное растеніе, которому приходится акклиматизироваться на чужой почвѣ. Но въ Англии тѣорія Комба никогда и никѣмъ не признавалась. Съ англійской точки зорѣя, опирающейся, правда, не на писанный законъ, а на твердо установленій обычай, всѣ члены кабинета составляютъ и должны составлять одно цѣлое. Всѣ они тѣсно связаны между собой, всѣ они сообща весутъ отвѣтственность передъ парламентомъ и передъ страной; заявленіе каждого изъ нихъ связываетъ и обязываетъ правительство, если не юридически, то нравственно. Чемберленъ былъ бы очень удивленъ, если бы Бальфуръ объяснилъ ему, что Британской имперіей управляетъ, собственно говоря, только первый министръ, а что министръ колоній никогда не можетъ говорить отъ имени правительства. Комбъ выставляетъ свою теорію прямымъ выводомъ изъ парламентского режима. Въ дѣйствительности же она есть прямое отрицаніе этого режима. Комбъ, конечно, не отрицаетъ его, но, желая отразить нападки своихъ противниковъ, онъ крайне неудачно построилъ систему Пельтана въ Аяччо. Зато она едва ли не понравилась въ Вѣнѣ. Воспоминанія 1859 г. отнюдь не принадлежатъ числу такихъ воспоминаний, которыхъ могутъ закрѣпить дружбу Италии съ Австро-Венгрией, какъ члены прѣстороннаго союза.

Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлялъ себѣ. Кабинетъ долженъ быть коллегиальнымъ учрежденіемъ и рѣшать дѣла съ общаго согласія, — и не на словахъ только. Судя по рѣчи Комба, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на полночного диктатора, какимъ не было нико изъ его предшественниковъ. Въ Англии существуетъ тоже парламентскій режимъ. Онъ тамъ развился самостоятельнымъ, а не какъ заочное растеніе, которому приходится акклиматизироваться на чужой почвѣ. Но въ Англии тѣорія Комба никогда и никѣмъ не признавалась. Съ англійской точки зорѣя, опирающейся, правда, не на писанный законъ, а на твердо установленій обычай, всѣ члены кабинета составляютъ и должны составлять одно цѣлое. Всѣ они тѣсно связаны между собой, всѣ они сообща весутъ отвѣтственность передъ парламентомъ и передъ страной; заявленіе каждого изъ нихъ связываетъ и обязываетъ правительство, если не юридически, то нравственно. Чемберленъ былъ бы очень удивленъ, если бы Бальфуръ объяснилъ ему, что Британской имперіей управляетъ, собственно говоря, только первый министръ, а что министръ колоній никогда не можетъ говорить отъ имени правительства. Комбъ выставляетъ свою теорію прямымъ выводомъ изъ парламентского режима. Въ дѣйствительности же она есть прямое отрицаніе этого режима. Комбъ, конечно, не отрицаетъ его, но, желая отразить нападки своихъ противниковъ, онъ крайне неудачно построилъ систему Пельтана въ Аяччо. Зато она едва ли не понравилась въ Вѣнѣ. Воспоминанія 1859 г. отнюдь не принадлежатъ числу такихъ воспоминаний, которыхъ могутъ закрѣпить дружбу Италии съ Австро-Венгрией, какъ члены прѣстороннаго союза.

Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлялъ себѣ. Кабинетъ долженъ быть коллегиальнымъ учрежденіемъ и рѣшать дѣла съ общаго согласія, — и не на словахъ только. Судя по рѣчи Комба, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на полночного диктатора, какимъ не было нико изъ его предшественниковъ. Въ Англии существуетъ тоже парламентскій режимъ. Онъ тамъ развился самостоятельнымъ, а не какъ заочное растеніе, которому приходится акклиматизироваться на чужой почвѣ. Но въ Англии тѣорія Комба никогда и никѣмъ не признавалась. Съ англійской точки зорѣя, опирающейся, правда, не на писанный законъ, а на твердо установленій обычай, всѣ члены кабинета составляютъ и должны составлять одно цѣлое. Всѣ они тѣсно связаны между собой, всѣ они сообща весутъ отвѣтственность передъ парламентомъ и передъ страной; заявленіе каждого изъ нихъ связываетъ и обязываетъ правительство, если не юридически, то нравственно. Чемберленъ былъ бы очень удивленъ, если бы Бальфуръ объяснилъ ему, что Британской имперіей управляетъ, собственно говоря, только первый министръ, а что министръ колоній никогда не можетъ говорить отъ имени правительства. Комбъ выставляетъ свою теорію прямымъ выводомъ изъ парламентского режима. Въ дѣйствительности же она есть прямое отрицаніе этого режима. Комбъ, конечно, не отрицаетъ его, но, желая отразить нападки своихъ противниковъ, онъ крайне неудачно построилъ систему Пельтана въ Аяччо. Зато она едва ли не понравилась въ Вѣнѣ. Воспоминанія 1859 г. отнюдь не принадлежатъ числу такихъ воспоминаний, которыхъ могутъ закрѣпить дружбу Италии съ Австро-Венгрией, какъ члены прѣстороннаго союза.

Словомъ Делькассес правильство и публика призываютъ придавать серьезному значенію, и французское правительство не можетъ отнестися къ нимъ такъ, какъ оно относится къ пельтановской болтовнѣ. При парламентскомъ режимѣ правительство является органомъ парламентского большинства, органомъ, посредствомъ которого большинство управляетъ страною. При такихъ условіяхъ кабинетъ не можетъ сосредоточиваться въ лицѣ одного человека, гдѣ мы теперь маневрируемъ, произошло одно изъ кровопролитнейшихъ сраженій, освободившихъ наше

членъ не заявлял

и половина оберъ-офицеровъ были ранены и выбыли изъ строя. Ихъ замѣнили не только фельдшеры и унтер-офицеры, но даже ефрейторы. Непрѣятель же усиливалъ свои атаки со всѣхъ сторонъ. Казалось, еще дѣй, три минуты, и онъ... Шинка будетъ опять турецкая...

Что же такъ долго задерживало войска генерала Радецкаго?

Знаменитые стрѣлки, герои "забалканского набѣга", находились въ ужасномъ состояніи: обгоранные, измученные и истощенные, съ опухшими ногами. Многие были безъ сапогъ; ноги просто обмотаны тряпками, а поверхъ нихъ наѣтъ лапти или болгарскія опанки. Выступивъ утромъ 10 августа, они шли тихо. Люди глядѣли серьезно, точно сознавая, что имъ предстоитъ не легкое дѣло.

— Хорошо, братцы, идите,—сказалъ Радецкий.—Сегодня вы помѣряетесь съ врагомъ.

— Постарайтесь, ваше превосходительство!—отвѣтили изрядно уже утомленные стрѣлки.

Между тѣмъ, становилось очень жарко. Солнце сильно пекло. На небѣ—ни одно-го облака и хоть бы откуда-нибудь по-дѣль вѣтерокъ. Къ полуночи жара дошла до 30 градусовъ. Духота въ воздухѣ слѣпала нестерпимо. Многимъ идти было не въ моту, и люди начали падать по дорогѣ. Въ короткій промежуточкъ времени болѣе 40 человѣкъ подверглись солнечному удару, отъ которого бѣзовѣкъ уже умерли. Такъ же труда было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было такъ велико, что на мѣстѣ почлаго не поставили даже палатокъ и расположились на отдыѣхъ голодные; отъ усталости рѣдкій даже пожевывалъ сухарей.

Въ 9 часовъ утра 11-го августа прискаль съ перевала драгунскій офицеръ.

— Ну, что?—спокойно спросилъ его Радецкий.

— Дѣла очень плохи; турки настойчиво атакуютъ, нашъ тылъ уже обстрѣливался.

— Я скоро выступлю... До прихода продержитесь?

— Трудно ручаться...

Ровно черезъ часъ съ позиціи прискаль другой офицеръ доложилъ, что войска на Шипкѣ третій день бѣгутъ только сухари, люди измучены, патроны выходитъ, турки яростно лѣзутъ на высоты.

— Наши, конечно, продержатся до моего прихода!—такъ же спокойно спросилъ Радецкий.

— Продолжайтесь, за это ручаютъ!

— Ну, вотъ—это хорошо!

Въ 11 часовъ утра Радецкій выступилъ со стрѣлками. До Шипкѣ оставалось 18 верстъ, но эти версты были самыя трудныя, онъ шелъ въ узкомъ ущельѣ по чрезвычайно крутымъ подъемамъ. Жара стояла еще невыносимѣ, чѣмъ въ первые два дня. Отъ пыли образовалась туманъ, безъ всякаго движения, затрунившій дыханіе людей. Стрѣлкишли очень медленно: въ одномъ ущельѣ употребили три часа, чтобы пройти какихъ-нибудь 6 верстъ... Наконецъ, впереди, высоко въ синевѣ неба, за крутымъ изгибомъ хребта, показалась вершина св. Николая. Солдаты точно дрогнули,—обрадовались. Съ утра имъ твердили: "скорѣе, скорѣе, тамъ умираютъ, думаютъ отступить, если не придетъ во время". Понятно, что все это дрогнуло отъ внезапного порыва, увидавъ мѣсто, где стойко бѣются орловцы и брянцы съ дружинами, бѣются и таютъ съ каждымъ часомъ. Солдаты идутъ и глазъ отъ вершинъ не отводятъ... Сердце бѣется сильно, каждому хочется скопрѣдѣть туда, пристроиться къ этимъ умирающимъ рядамъ, уже тroe сутокъ выдерживающимъ бой однаго противъ десяти... Хотется крикнуть имъ: "стойте еще часа три—и мы будемъ съ вами"... Лихорадочное нетерпѣніе увеличивается

въ рядахъ солдатъ.

Вотъ впереди показался казакъ на взмыленой лошади; онъ мчится во весь опоръ, — Помощь нужна скорѣе,—доказывалъ же усиливавшіи свои атаки со всѣхъ сторонъ. Извѣстивъ онъ Радецкому,—не выстоимъ: сильно прутъ, прямо въ лицо валить...

Больное чувство все растетъ и растетъ... Ну, какъ опоздаемъ? А что, если все уже конченое...

Солдаты подготавливаются, идутъ скорѣе, точно добѣжать хотятъ... Но, увы, силы покидаютъ ихъ...

У самого подъема на переваль съ стрѣлками полегли... Усталость была обѣща.

Съ перевала съ дѣла, начали отступать. Къ 8-мъ часамъ стрѣлки на шней стороны совсѣмъ затихла, но непрѣятельская пуля еще роемъ носились надъ позиціей.

Радецкий побѣжалъ на гору св. Николая. Взобралась на батарею, онъ увидѣлъ на дѣль ея около 20-ти человѣкъ солдатъ, лежавшихъ въ повалку одинъ за другимъ. Подѣлъ нихъ одиноко стоялъ младой офицеръ.

— Что это они у васъ? спятъ?—спросилъ генералъ, указывая на лежавшихъ.

— Нѣтъ, они все убиты; это были мои наводчики...

— А вы одинъ что-же здѣсь дѣлаете?

— Дожидаю своей очереди,—отвѣтилъ офицеръ тихо и спокойно.

Какъ въ время пришла защитникамъ Шипкѣ помощь стрѣлковъ!

Вдругъ, послышался крикъ: "затмѣніе!"

Было ровно 10 часовъ ночи. Какая-то полукруглая тѣнь медленно двигалась на дискѣ луны, закрыла ее и чрезъ нѣсколько минутъ оставила на краѣмъ этого свѣтила лишь тонкій золотисто-красный кругъ вокругъ темного пятна.

Это затмѣніе было многими сочтено за хорошее предзнаменование для наѣза и пѣхоты русской.

Правда, что это они уѣзжали изъ Шипкѣ, а вѣдь съ перевала, а вѣдь съ позиціи изъ подъ убийственного огня. При видѣ ихъ, новая мысль пришла въ голову Радецкому...

Исходъ найденъ!

— Стрѣлки по-двоемъ, а то и по-трое на лошадяхъ!—громко крикнулъ онъ.

Радостное чувство охватило стрѣлковъ.

Усталости и унынья—какъ не бывало; пошли даже шутки и остроты. На лошадяхъ были отправлены люди 16-го баталіона, а всѣдѣ затѣмъ поскаль на позицію и Радецкій.

Такъ закончился трехдневный бой за отстояніе Шипкѣского перевала. Потери были достигли мѣста, где стояли артиллерійскіе обозы и лошади шипкѣскаго отряда, убранныя съ позиціи изъ подъ убийственного огня. При видѣ ихъ, новая мысль пришла въ голову Радецкому...

Среди стрѣлковъ, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 14-я дивизія—56. Утомленіе солдатъ было идти по этой убийственной жарѣ и полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи. Въ Житомирскомъ полку выбыло отъ солнечного удара до ста человѣкъ. Солдаты валялись на дорогѣ въ страшной агоніи, испускали стоны и дикіе вопли. По пути наѣхали изногиши бѣлью посажены на 240 воловыхъ подводъ; отдохнувшись, они смѣялись другимъ. Въ сутки стрѣлки, съ короткими привалами, сѣдѣли 40 верстъ, а 1

Желаю распродать запас СТАРЫХъ (урон. 93—99 гг.)
ВИНО
Т-во КАМЕННОЙ БАЛКИ
 Монастырск. пер., пром. Горячевского, за Аст. гост. № 1.
 производить продажу своихъ ВИНОВъ (безусловно цѣльныхъ и выдержанныхъ болѣе 3-хъ лѣтъ) со скидкой 10% съ бутылочн.
 цѣнъ прейсъ-куранта 1902 г.
 Въ этомъ же прейсъ-куранте для ведерной продажи назначены
 цѣны, представл. скидку съ бутылочныхъ цѣнъ отъ 35%—50%.
 Заграничн. вина доподлинно съ уступкой 20% и болѣе.
 За возвращеніе бутылки магаз. уплачиваетъ по 5 к.
 А. 383 20—15

ХРИЗАНТЕМЫ
 архидес., золоты лилии, цикламены и прочие; корзины, букеты къ предстоящему 17-го именинамъ.

ВЪ ВСЕХЪ КОНКУРЕНЦИЯХъ.
Григорій Ивановичъ ЭБЕРГАРДЪ.

Сумская ул. № 5. Телефон № 264. 21971 2—2

Отдаются

дѣвъ квартиры въ 3 и 4 комнатахъ, съ ото-
 пленіемъ и всѣми удобствами. Ст.-Москов-
 ская ул., № 26, спр. дворника Семена.
 21966 2—2

Квартира

отдается въ наемъ, 6 комнатъ, со всѣми
 удобствами. Тюремная ул., д. № 10.
 21396 2—2

ЕДУЧИЙ ВЪ ЖЕНЕВУ,

молодымъ двоушкамъ, семье русск. пок-
 жа, жив. 12 лѣтъ въ Швейцарии, пред-
 лагаетъ хорош. комн., съ полнымъ пан-
 сиономъ и уходомъ, отъ 35 до 50 р., въ мѣ-
 сяца. Женевѣ, Avenue de Mail № 19. M-пne
 Lestchinsky. 21280 2—2

КОМНАТЫ ОТДАЮТСЯ

съ парами. ходъ во дворъ, въ больны-
 мъ прот. воротъ, при желаніи можно и со
 склономъ. Ключковская ул., д. № 55.
 21960 3—2

Кабинетъ, учебный для врача и дан-

тиста, отдается. На Театр.
 пл., д. 7, кв. Гофмана. 21424 4—2

Приемающимъ въ Екатериновской

ПОЧЕМУ

не-займать въ первоклассную гостиницу

„ИТАЛИЯ“

гдѣ-каждый убѣдится, что гостиница дѣй-
 ствительно заслуживаетъ вниманія всѣмъ,
 какъ въ комфортаѣбельности, чистотѣ,
 электрическимъ освѣщеніемъ, прислугой.

Цѣны 75—85 р. Телефонъ № 150.

291 8—3 Содерг. гост. ЛИПСКИЙ.

Ищу мѣсто нижни

для 1 и 2 дѣтей. Гончаровск. бульваръ,

домъ Бѣлькова № 8, спросить няню.

21976 1—1

Пожилая экономка

ищетъ мѣсто. Адресъ: Николаевская пл.,

павильонъ фруктовыхъ водъ, возль биржи.

21984 2—1

Желало

получить мѣсто кухарки, зна-

юща свое дѣло. Конторская улица,

Клаццевск. переулокъ, домъ Сѣдни-
 кова, № 3, спросить подъ инициалами.

21981 1—1

Ищу мѣсто горничной,

знаю свое дѣло. Михайловская ул., домъ

№ 15, спросить двоушку Анюту.

21989 1—1

НЕДѢЮ

получить мѣсто за одну или

за жухарку, здѣшн. за прачку,

ст. птицѣтннъ мальчикомъ. Гордѣенков-

ская улица, дошъ Александровъ, № 19,

спросите Кошевенку.

22606 1—1

Горничная, имѣющая рекомендованіе,

ищетъ мѣсто, можетъ

за одну. Канарская плошь, № 10,

спрос. Руденко. 22001 1—1

Кухарка

и горничная ищутъ мѣсто,

поступить въ мѣстѣ.

Губернаторская ул., № 15, спросить у Натальи

пракши. 21995 1—1

Молодая особа

ищетъ получить мѣсто экономки, можетъ

и готовъ иметь рекомендованіе. А. М.

Менгисъ, Пушкинская ул., № 53, Еван-
 геліо-лютеранс. прѣст.

21977 1—1

Столяръ хорошо

знаетъ свое дѣло, работы,

желаетъ приходить въ домъ. Конная ул.,

домъ № 17. 21439 1—1

Мальчикъ

ищетъ мѣсто въ магазинѣ.

Мало-Гончаровск. улица,

домъ Кривопускова № 19, спросить двор-
 никъ.

21985 1—1

Желаю поступить въ домъ

швей. Письменно: Горяниновск. пер.,

почтовое стѣленіе, пред. кв. „Юж. Кр.“

за № 2186. 21986 1—1

Среднихъ лѣтъ особа

ищетъ мѣсто въ домѣ, по хозяйствству, изу-

чала маскасъ, а также умѣть шить,

изѣть рекомендованіе, можетъ отъѣздъ

Торговый пер., д. № 3, кв. Андреевой.

21437 2—1

Пріѣзжій

молодой человѣкъ, хорошо грамотный и

занимаетъ практическими английск. именск.

и польск. языками, желаетъ получ. мѣсто

въ рестор., гостин. или въ частн. дому.

Телеф. 623. Конная плошь, № 17, И.

Залкинъ. О 5—5

Ищу мѣсто,

могу быть табельщикомъ, ключникомъ,

занимающимъ домомъ, имѣю рекомендованіе.

Петинск. пер., д. № 3, спрос. дворника.

О 3—3

Прачка мастерница

требуется въ Большую Московскую го-

спитницу.

21377 3—3

Ремонтированная квартира,

2 комнаты, кухня, вода, службы. Мыш-
 сковск., 16. 21400 3—2

Ищу компаніона

д. эксплоатат. алебастра и огнеупорной

глины. Ростовъ на Дону, Никольск. пер.,

д. № 34, кв. № 1. 288 8—4

Укрепляющее нервы питаніе
 для взрослыхъ и дѣтей.

САНАТОГЕНЪ

Брошюры бесплатно.
 К. И. Креслингъ, С.-Петербургъ.

ПРАВЛЕНИЕ ХАРЬКОВСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА

СІМЪ объявляетъ, что 26-го сентября 1902 года, въ 12 часовъ дня, Севастопольскимъ агентомъ банка будуть произведены, на основаніи § 27 устава Банка, въ го-
 родѣ Севастополь, въ домѣ Харьковскаго Земельнаго Банка, бывшемъ Жежеленко, на
 Рыбной улицѣ, вольные торги на продажу нижеперечисленныхъ принадлежащихъ Банку
 недвижимыхъ имуществъ въ г. Севастополь.

Фамилия прежнихъ владельцевъ	Мѣстонахожденіе имуществъ	Срокъ залога, остающейся послѣ 30 июня 1902 года до полнаго погашенія на покупщика	Остатокъ капитальнаго долга Банку на 30 июня 1902 года, переведомаго на покупщика	Доплата къ долгу съ которой начнется	Сумма, въ деньгами, торгъ.	Размѣръ полугодо- вого платежа Банку по ссудѣ съ погашеніемъ.
1) Болотинскій	Монастырская улица.	34 г. 4 м.	14541 90	1458 10	16000	494—
2) Хрисаніс	Уголь Кордонной пл. и Степ- ной улицы.	26 л. 8 м.	2315 23	684 77	3000	87 50
3) Виэрев	Татарская слободка, № 4.	26 л. 2 м.	1833 88	166 12	2000	70—
4) Кабешавідзе	Въ Южной Бухтѣ.	25 л. 2 м.	13531 81	1468 19	15000	524 40
5) Рюсовскій	Татарская слободка.	26 л. 2 м.	1375 40	124 60	1500	52 50
6) Мелиппій Яковлевичъ.	2 ч. по 2-й и 3-й Продольнымъ улицамъ.	26 л. 8 м.	7501 37	498 63	8000	283 50
7) Даниленко	2 части Ново-Слободской ул.	34 г. 10 м.	3203 42	796 58	4000	128—
8) Сладкевичъ	3 Продольная улица.	27 л. 3 м.	4955 78	544 22	5500	185 50
9) Моско	Уголь 7 Продольной и 1 По- перечной улицъ.	34 г. 10 м.	5486 52	513 48	6000	185 25
10) Замотоз	3 части, Татарская слободка.	34 г. 4 м.	3444 14	855 86	4300	117—
11) Моско	2 часть, Кирпичный пер.	27 л. 2 м.	2431 13	568 87	3000	91—